

Галина Гордиенко

Глаза во тьме

Часть сборника
Большая книга ужасов. 46
(сборник)

Галина Анатольевна Гордиенко

Глаза во тьме

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964737
Большая книга ужасов. 46: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-60976-5

Аннотация

Неунывающий друг Динки, художник Гришка, ввязался в очередной спор – он пообещал использовать нарисованную им картину в качестве портала в другой мир. Ребята дружно подняли его на смех, начисто отказавшись верить приятелю. Никто не обратил внимания, что Гришка стал все чаще пропускать школу, пропадая неизвестно где, а затем появляться с царапинами и синяками. Друзья не на шутку забеспокоились...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Галина Гордиенко

Глаза во тьме

Гришка вскрикнул во сне, дернулся и свалился с постели. А потом долго сидел на полу, прислонившись спиной к дивану, пытался успокоиться.

Он машинально вытер уголком простыни взмокший лоб и подумал, что никогда раньше сердце не колотилось так сильно, да и руки никогда так не дрожали.

А все сон! Страшный и неправдоподобно реальный. Преследующий Гришку вот уже третий день. С тех пор, как он решился разыграть друзей.

Гришка вздрогнул, услышав странное хрипловатое шипение. Его обдало влажным теплым воздухом, насыщенным незнакомыми и поэтому тревожными запахами. За спиной мягко прошелестело, будто густая трава приминалась под чьим-то тяжелым телом. Тоскливый далекий вой на одной ноте заставил Гришку вскочить и оглянуться на дверь, но она была плотно закрыта.

– Что за чертовщина?! – прошептал Гришка. – Такое ощущение...

Он встряхнул головой, прогоняя глупую мысль о параллельных мирах. Не мог же он слышать и чувствовать...

«Это просто невозможно, – сказал себе Гришка. – Наверное, я заболел. Или перечитал фантастики. Вот теперь и ловлю глюки третью ночь подряд. Иногда кажется, что я уже одной ногой там...»

Гришку передернуло. Вдруг вспомнилось, как во сне его преследовала мерзкая опасная тварь – карикатурное подобие летучей мыши, вот только в десять раз крупнее. Счастье, что он недалеко отошел от леса и смог быстро вернуться под защиту деревьев. Причем бежал во сне так, как никогда наяву не бегал.

Разочарованный вопль оставшегося без ужина хищника прозвучал в его ушах настолько явственно, что Гришка в страхе задрал голову, но ничего, кроме привычного белого потолка, над собой не увидел. Только снова на него пахнуло жаркой теплой влажностью и тысячами ароматов, как во сне. И под босыми ногами на секунду вместо твердого прохладного линолеума он почувствовал жесткую упругую траву.

Гришка вылетел из комнаты в коридор и виновато крикнул, едва не наступив на Тимку. Пес безмятежно спал под самой дверью, а значит...

Значит, у него, у Гришки, просто разгулялась фантазия. Ну, не мог Тимка не почуять хищника в двух шагах от себя!

Гришка потрепал по мощному загривку своего любимца, и Тимка счастливо замахал хвостом.

Решив не закрывать на ночь дверь – пусть Тимка будет ближе, – Гришка вернулся в комнату. Нырнул под одеяло и подумал: «А я-то уже нафантазировал-напридумывал всякого-разного! Хотя для моего розыгрыша... Точно, пойдет. Должен же я отомстить Серому за его вампира? До сих пор в дрожь бросает, как вспомню футболку в крови и следы укуса на шее... – Гришка фыркнул. – Здорово было придумано, ничего не скажешь. Но и я, кажется, нащупал кое-что стоящее, вовремя мне Серый книжку подсунул...»

Глава 1

Гришка скучает

Гришка лениво вышел из класса и осмотрелся: ну, так и есть, девчонки уже у подоконника. Дежурное, так сказать, местечко!

С другой стороны, а куда деваться? Нужно же где-то проводить время на переменах. Хорошо же они зарезервировали это окно. Сколько оно уже служит им? Лет пять, наверное. Как только из начальных классов выбрались.

Одноклассники сюда и не подходили. Все давно признали это место за ними.

Гришка протяжно зевнул и побрел к девочкам. Те тоже явно скучали. Светлана уткнулась носом в какой-то учебник. Дина смотрела в окно. Зато Ленка хищно наблюдала за Игорем Сушковым, которого в классе чаще звали Паханом. Он с делано равнодушным видом прохаживался поблизости.

Гришка ухмыльнулся: Ленка цапалась с Сушковым всегда. А как только он начал ухаживать за Динкой, особенно часто. Защитница тоже!

На Гришкин взгляд, Динка ни в какой защите не нуждалась. Пахан, конечно, тот еще гад, но Динку никогда не обидит. Просто Ленке нужен лишний повод «поиграть мышцами». С тех пор, как Парамонова начала заниматься в своей секции...

Гришка смерил Лену оценивающим взглядом и неохотно признал, что Парамонова в плечах ему едва ли уступит, да и рост у нее... хорошо, если на пару сантиметров ниже. И опять Парамонова в джинсах. Гришка и не помнил, когда в последний раз видел ее в платье или юбке. И волосы свои светлые Ленка вечно в хвост затягивала или короткую косичку туго-натуго заплетала. А уж глаза у нее... холодные, как льдинки!

Женственности в Парамоновой не хватает, вот что.

Гришка раздраженно хмыкнул: кто только разрешил девочкам заниматься разными единоборствами? Лучше бы они не карате увлекались, а крестиком вышивали или тряпочками красивыми интересовались!

Прогуливающийся по коридору Сушков не сводил глаз с Дины. Вот он зазевался и приблизился к подоконнику слишком близко. Изнывающая от скуки Лена нехорошо оживилась:

– Девочки, кого я вижу – Паханчик! Собственной персоной. Динок, это по твою душу. Смотри, и серьгу любимую не забыл в ухо вдеть...

– Отстань от н-него, – не оборачиваясь, проворчала Дина.

– Ревнуешь? – Лена жизнерадостно заулыбалась Сушкову. – Представляешь, тебя ревнуют! Уже прогресс, поздравляю, Паханчик!

– Я – Игорь, – вяло огрызнулся Сушков. – Сколько говорить...

Игорь Сушков в младших классах немало трудов положил, чтобы заработать себе эту кличку. Не один нос разбил, не одного одноклассника до слез довел. Теперь же вдруг выяснилось, что в результате просто лишился собственного имени. И это бы его мало трогало, но Динка...

Для этой хорошенькой стройной девчонки с длинной темно-русой косой и огромными карими глазами Пахану почему-то хотелось быть именно Игорем Сушковым.

Гришка уселся на подоконник и подмигнул Дине:

– И что ты его гоняешь? Посмотри, какой парень! Высокий, толстый, сильный... Да из него трех Серег выкроить можно. Такой обнимет, не один час потратишь, выбираясь! Подумаешь, чуть рыхловат и глазки навывкате...

– П-прекрати, – буркнула Дина.

Светлана оторвалась на секунду от учебника:

– И правда, что ты ее дразнишь?

– Лучше скажи, – чувствительно толкнула его в бок бесцеремонная Лена. – Серый еще долго сачковать собирается? Уже неделю в школе не показывается. Хороший у него грипп!

Гришка демонстративно зевнул:

– Откуда мне знать? К нему не попасть. И сотовый отключен. И в Сети его нет. А как на домашний телефон звоню, все время на Карповну нарываюсь. С ней не сговоришься, сами знаете. Твердит, как попугай: мол, Сереженька еще болен – и точка!

Карповну все они хорошо знали. Вот уже несколько лет, с тех пор, как умерла мать Сергея, она жила в доме Ильиных и вела хозяйство. А если учесть, что отец Сергея днями пропадал в своей банке или в командировках... Любому ясно, кто теперь у Ильиных глава семейства.

Светлана вздохнула:

– Интересно, сколько гриппом болеть можно?

– Умеючи-то? – ехидно покосилась на нее Лена. – Долго!

Гришка посмотрел на часы и спрыгнул с подоконника:

– Скучно живем, девы. Еще пара таких деньков, и я мхом покроюсь!

Девочки настороженно переглянулись. Подобные разговоры, как показывал немалый опыт, к добру не вели. Развлекался Гришка своеобразно. Втягивая в свои каверзы всех, веселился Лапшин чаще в гордом одиночестве. Остальным было как-то не до веселья. И хорошо, если Гришкина очередная выходка обходилась друзьям малой кровью.

– С-слушай, Лапшин, – вкрадчиво улыбнулась Дина, – а х-хочешь, я тебе книгу хорошую д-дам почитать?

– Вот уж, не надо, – фыркнул Гришка. – Я еще над Сережиной потею. Фантастика, там такое накручено...

– А что именно? – заинтересовалась Светлана. – Автор кто?

– Не помню, – Гришка с хрустом потянулся. – Шелязны или Желязны какой-то...

– «Хроники Амбера», что ли?

– Они самые, кажется...

– Но ведь это интересно!

– Кому как, – усмехнулся Гришка. – Хотя...

– Что «хотя»? – заволновалась Дина, а у Лены сузились глаза.

– Ну-у, – лениво протянул Гришка, – есть там одна забавная мыслишка...

– Одна? – ехидно улыбнулась Светлана.

– Одна-единственная, – огрызнулся Гришка, – не сомневайся.

– И к-какая? – в упор посмотрела на мальчика Дина.

– Не гони лошадей, – усмехнулся Лапшин. – Обдумаю, потом скажу. Она мне только-только в голову пришла.

Он рассеянно посмотрел на девочек. Взлохматил свои жесткие рыжие волосы и мечтательно пропел:

– А ведь если получится... если сыграет... скучать не придется!

Дина со Светланой оказались самым слабым звеном. Они дрогнули и дружно вытолкнули вперед Лену. Парамонова сердито оглянулась на подруг, но подчинилась их молчаливому требованию. Сжала кулаки и процедила сквозь зубы:

– Смотри, Лапшин! Если еще раз нас куда втянешь, тебе не жить!

Девочки за ее спиной дружно кивнули. Гришка окинул взглядом высокую, плечистую Лену и уважительно склонил голову:

– Верю. Тебе – верю. И клятвенно обещаю: лично вас – никуда не втягивать!

– А кого?

– Что «кого»?

– Кого собираешься втягивать, ты, голова с ушами?! – крикнула выведенная из себя Лена.

Тут прозвенел звонок, и Гришкин взор просветлел. Дружили они давно, и за долгие годы Гришка прекрасно усвоил: спорить с Парамоновой небезопасно. А уж как она занялась карате, на это мог решиться только безумец. К последней категории Гришка себя никогда не относил. Поэтому максимально чистосердечно отозвался:

– Клянусь – ни одной живой души! Только сам... – И почти побежал к классу.

Девочки проводили его взглядами. Дина недоверчиво пробормотала:

– И т-ты ему п-поверила?

Гришка и сам себе не поверил. Потому что в голову ему только-только пришла такая идея розыгрыша...

Ну, Серый однозначно попал! Этой загадки ему не разгадать ни за что. Главное, все хорошо обдумать и правдоподобно сыграть. Гришка даже уже наметил как.

Попомнит еще Серый своего вампира!

* * *

Этой ночью Гришке приснился первый кошмар. И проснулся он весь в испарине, твердо уверенный – еще секунда, и уже никогда бы не проснулся.

И почему-то страшно болела щиколотка, Гришка во сне умудрился потянуть мышцу. Когда убегал лесом от крупной дикой кошки.

Глава 2

Новая картина

К больному Сергею друзья сумели прорваться через три дня. И то Карповна впустила их весьма неохотно. Принимая у Гришки куртку, она проворчала:

– На полчаса, не больше!

Девочки с готовностью закивали, а Гришка широко осклабился:

– Как прикажете-с, – и шелкнул воображаемыми каблуками.

Помыв под бдительным надзором Карповны руки, Гришка криво усмехнулся: «На какие жертвы иду ради друга!» И демонстративно потряс перед носом старухи чистыми влажными руками.

Наконец их торжественно провели наверх, в комнату Сергея. Закрывая за ними дверь, Карповна энергично помотала перед Гришкиной физиономией коричневым пальцем:

– Полчаса!

Сергей, к изумлению Гришки, изображал образцового больного и лежал в постели. Причем под двумя одеялами. У него даже горло было замотано шерстяным шарфом.

– Ну, ты окопался, – восхищенно воскликнул Гришка. – А я-то надеялся – симулируешь!

– Ага, как же, – прохрипел Сергей. – Тебя бы на мое место...

– Да ты что?! Да я, чтобы только не ходить в школу...

– Валялся бы целый день в постели?

Гришкина улыбка поблекла.

– Так-таки целый день?

– Все двадцать четыре часа, – тяжело вздохнул Сергей. – Карповна даже есть заставляет в постели.

– Да, вляпался, – констатировала Лена. – И как долго тебе еще сачковать?

Сергей пожал плечами и кинул осторожный взгляд на Дину. Выражение его лица невольно смягчилось: тоненькая кареглазая девочка с чуть вздернутым носиком ему нравилась, сколько себя помнил. Она казалась Сергею хрупкой, нежной, немного не от мира сего...

Сергей приподнял голову, прислушиваясь. И попросил Гришку:

– Ну-ка проверь, Карповны рядом нет?

Гришка удивленно приподнял брови. Потом на цыпочках проследовал к двери. Высунулся в коридор. И, закрывая дверь, бодрой скороговоркой отчитался:

– Наличие охранника, то есть охранницы, поблизости не наблюдается!

– Ух, – выдохнул Сергей, с облегчением откидывая в сторону оба одеяла. – Хорошо-то как...

– Однако, – пробормотал Гришка, сочувственно рассматривая взопревшего друга. – Болеть в твоём доме явно не сахар!

– А я о чем говорю, – Сергей решительно стащил с шеи колючий шарф.

У него был такой блаженный вид, что девочки переглянулись и рассмеялись.

– Смейтесь-смейтесь, – добродушно проворчал Сергей. – Вас бы на мое место...

– Вот уж без чего обойдемся, – фыркнула Лена.

Она взглянула на часы и подошла к Светлане. Девочки о чем-то пошептались. Светлана кивнула.

– Что за секреты у постели больного? – оскорбился любопытный Гришка.

– Вот-вот, – кротко согласилась с ним Лена. – Никаких секретов! Поэтому расскажи-ка нам, что за ценную мысль ты выудил из Сережкиной книжки?

– Какой книжки?

– Какую мысль?

Почти одновременно воскликнули мальчишки.

– А я знаю?! – возмутилась Лена.

Дина вежливо пояснила:

– Г-гриша н-не успел рассказать. З-звонок п-помешал.

Сергей внимательно посмотрел на друга и даже сделал попытку сесть в постели. Дина встревоженно вскрикнула:

– Л-лежи! Т-тебе еще нельзя вставать!

– Полежишь тут с вами, – проворчал Сергей. И кивнул Гришке. – Давай!

– Что «давай»? – невинно поинтересовался Лапшин.

– Ты, комик дипломированный, не кокетничай, не красна девица, – грозно сдвинула брови Лена. – Зажали в угол, так колись!

Гришка пожал плечами и расхохотался:

– Ну вы даете – это же фантастика! Понимаете? Фан-тас-ти-ка. То есть обычные бредни!

– Ты выкладывай, а уж мы решим, обычные они или необычные, – Лена цербером встала у двери, предупреждая возможное отступление.

От Лапшина она ожидала всего. Как, впрочем, и остальные.

Стоило на Гришку взгляд бросить, сразу ясно – прирожденный авантюрист. Одно слово – рыжий. Да еще жесткие волосы вечно веером на голове, как их ни стриги или приче-сывай, глазищи – светло-серые, хитрющие-хитрющие, и вся физиономия густо веснушками усыпана. Даже на ушах есть веснушки!

И такому парню можно верить?!

Гришка привычным жестом взлохматил волосы и улыбнулся:

– Да пожалуйста! Жалко, что ли? Только зачем вам?

– Давай, Лапшин, не тяни, – поторопила Светлана. – А то через десять минут Карповна появится.

Гришка посмотрел на Сергея:

– Помнишь ту книгу, что мне недавно давал?

– Недавно? – приподнял брови Сергей. – Три недели прошло, не меньше.

– Я и говорю – недавно! Но не в этом дело. О чем я? Елки, не перебивай больше! Ах да... меня там одна мыслишка позабавила...

– Какая? И почему одна?

– Потому что других я не заметил, – огрызнулся Гришка. – Так вот... помнишь, там все время колода карт с картинками используется? Ну для перехода в другие миры?

– Помню, – осторожно кивнул Сергей. – И не только в другие миры. В любое место, что изображено на карте, хоть на соседнюю улицу.

– И я о том же. Вот и вся идея!

Ребята удивленно переглянулись. Светлана уточнила:

– В чем идея-то? В картинках?

– Ну да! Представляешь, насколько совершенным должен быть рисунок, чтобы ты как бы растворился в нем, потеряв представление, где реальность?!

– Ма-азилка, – разочарованно протянула Лена. – Опять со своими картинками-красками-кисточками... Художничек, чтоб тебя! Заставил зря дергаться!

Гришка с Сергеем действительно считались в гимназии признанными художниками. С ними уже восьмой год занимался рисованием Карамзин Иван Петрович. Конечно же старый мастер занимался со всем классом, но... настоящими учениками считал лишь этих двоих.

Правда, Гришка (к сожалению учителя!) больше увлекался абстракциями. Создаваемые им невероятные цветовые композиции могли свести с ума любого «нормального» человека. И все же заставляли и учителя, и одноклассников возвращаться к его работам снова и снова. А почему... понять было сложно.

Да уж, Гришка попортил Карандашу (так прозвали известного в городе художника ребята) немало нервов!

Лишь в прошлом году Иван Петрович смирился со странной манерой Гришкиного письма. Главное, мальчишка талантлив. Остальное могло подождать. Всему свое время.

Лена относилась к увлечению друзей с большим пренебрежением и даже досадой.

Во-первых, по ее мнению, «малярство» – вовсе не для настоящих мужчин. Занятие для слабаков или маменькиных сынков.

А во-вторых, и это бесило Лену больше всего, – почему сойти с ума должны были оба?!

Вот и сейчас, услышав Гришкин лепет о каких-то там картинках, Лена только обозлилась: а она-то тревожилась! Идеи Лапшина и тем более его опасное воодушевление имели обычно плачевные результаты. Не для самого Гришки, разумеется. С него-то как раз все как с гуся вода!

И Сергея объяснения приятеля успокоили. Облегченно вздохнув, он посмотрел на часы и подмигнул Дине. У него вдруг появилась неплохая идея. А что? Не одному Гришке их вечно разыгрывать!

Сергей с тяжелым вздохом намотал на шею ненавистный шарф и натянул на себя оба одеяла. А потом попросил Дину позвать Карповну.

* * *

Карповна пришла моментально. Наверное, решила, что с Сергеем что-то случилось. А ведь Дина бежала всю дорогу следом и горячо уверяла:

– Честное с-слово, он в порядке! Обычная п-просьба, и в-все...

Но Карповна все равно волновалась. Из-за Гришки, понятно. Мало ли что этот непоседа мог выдумать? А Сереженька, по твердому убеждению Карповны, вечно шел на поводу у рыжего негодника. Ну, мягкий у мальчика характер, что тут поделаешь...

Увидев Сергея на месте и даже с шарфом на шее, Карповна слегка успокоилась. Зато приняла просьбу Сергея в штыки: подумать только, у мальчишки первый день нет температуры, и он сразу же затребовал свои картинки! А ведь ему еще отлеживаться и отлеживаться, врач твердо сказал – нужен постельный режим.

Карповна наотрез отказалась принести в комнату больного «проклятые рисунки». Ведь именно из-за них Сергей забывал обо всем. И даже о собственном здоровье! Вспомнить только, что было с мальчишкой несколько дней назад, до чего он себя довел...

И Карповна вдруг стала жаловаться ребятам на жизнь. И на Серезину безответственность. Не со скучной стариковской обстоятельностью, а артистично и самозабвенно. Выкладывая о всех волнениях последних дней.

Ошеломленные ребята с трудом улавливали нить горестного повествования. Наконец Гришка не выдержал и потрясенно воскликнул:

– И что, Серый с температурой за сорок писал?!

– Вот именно! И пока не закончил свою картину, мы с его отцом ничего не могли сделать. Он как с ума сошел, видели бы вы его лицо, а уж глаза...

Карповна вдруг всхлипнула:

– Всю ночь кистями махал, вы только подумайте! Без отдыха. Мы с его отцом едва с ума не сошли...

– Ага, – мрачно заметил Сергей, – зато потом...

– Что «потом»? «Потом» настало только утром, когда ты окончательно свалился!

– Вот-вот, а вы с папой этим воспользовались...

– Да что они сделали-то? – закричала ничего не понимающая Лена.

– А ты не догадываешься? – грустно усмехнулся Сергей.

Гришка обвел комнату друга взглядом и понимающе резюмировал:

– Ясенько – кисти с красками отобрали. И мольберт.

– И не отдам, – воинственно выпятила грудь Карповна.

– Да никто ж не просит, – просипел Сергей.

Он раскашлялся, и Карповна с раскаянием бросилась к мальчику. До нее только сейчас дошло, что Сергей пока на краски не покушался.

– Ты саму картину принеси, – с трудом произнес Сергей, принимая из рук Карповны микстуру. – Я ребятам показать хочу.

– Картинку? Это с лесом-то? Больше ничего?

– Больше ничего, – Сергей откинулся на подушки.

Карповна положила ладонь на его взмокший лоб и виновато пробормотала:

– Картинку, это – пожалуйста, это я мигом. А вот краски и кисти никак нельзя...

Карповна скрылась за дверью. Ребята сочувственно уставились на Сергея: бледный, серые глаза кажутся большущими, под ними тени, тонкий нос с горбинкой как-то вдруг заострился, на высоком лбу испарина, светло-русые волосы влажные от пота...

– Да, Серега, – пробормотал Гришка, – симулировать тебе, пожалуй, нет смысла...

Сергей улыбнулся:

– Ты тему не меняй! Поясни лучше, что ты там говорил о картинах? По-твоему, если она штучная, то идея сыграет? Она будет служить переходником? Всмотрелся, вжился, и уже там?

– Хрипишь-сипишь, – одобрил Гришка, – но соображаешь! А что?

– Да так, – грустно усмехнулся Сергей, – просто хочу подарить тебе одну такую... «штучную»!

– Уверен, что «штучную»?

Сергей кивнул:

– Почти. Такую только в бреду написать и можно.

– Это о ней говорила Карповна?

– Да.

– И чем ты разродился? При такой-то температуре?

– Сейчас уже плохо помню. Кажется, лесом.

– Елки, даже в бреду – обычный лес! Нет чтобы сюр какой-нибудь, чтоб у нас крышу снесло...

Сергей мечтательно добавил:

– Помню лишь, что в комнате им пахло. И еще – земляникой.

– Бредит, – грубовато констатировала Лена.

Сергей вздрогнул и сказал:

– Писал – бредил, сейчас уже – нет.

– И чего ради эту работу Гришке дарить? – осторожно поинтересовалась Светлана. – Ведь тебе и самому она нравится, я же вижу...

– Ну, уж нет, – вздохнул Сергей. – Иметь перед глазами то, что не можешь повторить...

– Даже так? – хмыкнул Гришка.

– Именно, – кивнул Сергей. Помолчал и почти бодро добавил: – Зато – в жилу. Как раз к твоей новой версии о картинах-переходниках. Дерзай!

Ребята с любопытством уставились на дверь, к которой уже приближалась Карповна. С ее-то весом это угадывалось безошибочно.

* * *

– А что, неплохо! – воскликнул Гришка, принимая у Карповны небольшое полотно.

Но потом всмотрелся и замолчал. Девочки столпились за его спиной, рассматривая картину, и тоже не издавали ни звука. Даже Лена никак не комментировала. Что было удивительно.

Сергей нетерпеливо посмотрел на друзей и потребовал:

– Ну скажите же хоть что-нибудь! Чего молчите?

Гришка откашлялся, прочищая горло, и выдал:

– А что ты хочешь услышать? Сам говорил – штучная.

Светлана изумленно протянула:

– Действительно, такое чувство – лесом и земляникой запахло.

– И с-солнцем, – шепнула Дина. И улыбнулась, не отводя глаз от картины. – Как я, оказывается, п-по лету соскучилась...

– С ума все сошли, – Лена заставила себя отойти к компьютеру.

И даже коснулась его. Потом еще раз пробежалась пальцами по клавиатуре. И по мышке. И по динамикам.

Компьютер Парамонову успокаивал. Был надежным, привычным и материальным. А Сережкина картина... Непонятно как, но она делала мир хрупким и неустойчивым.

На долю секунды Лене даже показалось: залитый ярким солнечным светом лес реальнее, чем эта полутемная комната и унылые, засыпанные мокрым снегом улицы за окном. Реальнее, чем даже она сама, Лена! Ведь в ней нет той праздничности, того торжества красок и эмоций...

Кому такое могло понравиться?

Только не ей!

Поэтому Лена передернула плечами и проворчала:

– С кем я дружу?!

– А то ты не знала – с кем, – ухмыльнулся Гришка. Развернул полотно рисунком к стене и виновато сказал Сергею:

– Пусть так пока. А то я не смогу не смотреть.

Сергей улыбнулся:

– Все-таки – «штучная»?

Гришка кивнул:

– Без сомнения. – И серьезно добавил: – Такое, наверное, раз в жизни удастся. Тебе повезло.

Глаза Сергея стали печальными, и он подумал: «Этого я и боюсь!» Потом натужно весело воскликнул:

– Ты, Лапшин, мне зубы не заговаривай! Трепал языком? Трепал! Теперь расплачивайся!

– Или, – фыркнула Лена, мгновенно уловив мысль Сергея, – признайся, наконец, что ты – трепло. Самое обычное. Ну хоть раз в жизни признай! И поставим на этой истории точку.

– Тем более, – невольно улыбнулась Светлана, – тебе осталось для раскаяния всего несколько секунд.

– П-почему? – удивилась Дина.

– Снова Карповна идет, – Светлана ткнула пальцем в дверь.

Теперь тяжелые шаги Карповны – она как раз поднималась по лестнице – услышали все.

Гришка подошел к полотну. Еще раз всмотрелся в него. Задумался о чем-то на несколько долгих секунд. Резко тряхнул рыжей головой и хохотнул:

– Хотите на спор?

– Что?! – возмутилась Лена. – Ты, Лапшин, совсем с ума сошел?!

– А давай, – азартно прохрипел Сергей и, подмигнув девочкам, протянул Гришку руку.

Дина тут же разбила их. Очень вовремя разбила, потому что вошла Карповна и выразительно указала гостям на дверь. Она даже услужливо попридержала ее, пока ребята выходили из комнаты.

Гришка бережно уложил подаренную картину в пакет. На секунду замер в дверном проеме:

– А вот увидишь, я прав!

– Когда? – прохрипел ему в спину Сергей. – Когда увижу?

– Когда – не скажу. Но идея сработает!

И уже из коридора донеслось:

– Ты меня знаешь!

* * *

Этой ночью Гришке приснился второй кошмар. И проснулся он, падая в пропасть, когда уже прощался с жизнью. А вокруг стеной стоял лес. Не тот, светлый и радостный, Сережкин, а совершенно другой – чужой и страшный, переполненный незнакомыми запахами и звуками. Предельно враждебный. И жаждущий уничтожить чужака.

Гришке вдруг захотелось написать его. По-настоящему. Чтобы локализовать опасность.

Почему-то казалось: если этот страшный мир будет «заперт» на полотне, то пропадет и ирреальное ощущение, что он рядом – шагни, и ты там. И уродливые зубастые монстры могут так же легко сделать тот же шаг. Ведь он, Гришка, уже вторую ночь их слышит и видит.

Пока во сне.

Но что будет завтра?!

А еще Гришка окончательно понял, как именно разыграть ребят, чтобы они поверили в невероятное. А главное – с чего начать.

Классный подарок сделал ему Серый! Как раз для розыгрыша. Вот уж разозлится, когда все узнает...

Если узнает.

Лучше пусть ломает голову долго-долго.

Может, даже всю жизнь.

Глава 3

Неприятные новости

В школу Сергей пришел через полторы недели. И сразу столкнулся с Леной. Причем Парамонова была настроена как-то... излишне агрессивно. Едва увидев его у входных дверей, она побежала к Сергею через холл с возгласом:

– Наконец-то явился!

Сергей пожал плечами и кротко улыбнулся, надеясь смягчить девчонку: вот с чего она так завелась? Вроде бы они в последние дни не пересекались. Или...

И Сергей невольно вздрогнул (ведь угадал же!), когда Лена прошипела ему в лицо:

– Ты когда в последний раз видел Гришку?

Пожалев о собственной интуиции, будто ее отсутствие что-то изменило бы, Сергей насмешливо улыбнулся.

– И это вместо «привет», «как себя чувствуешь» или «рада тебя видеть в школе»...

Но Лене было не сбить. Она проворчала:

– Не разыгрывай из себя святую невинность!

Сергей оглянулся на входную дверь, будто собираясь сбежать. Лена нехорошо улыбнулась, перекрывая ему путь к отступлению. Подтолкнула к пустующей лестнице и раздраженно переспросила:

– Так когда ты его видел?

– Ну, день не помню точно, – замялся Сергей, пытаясь прикинуть, во что сумел за это время вляпаться Лапшин. – Вы же вместе у меня были...

– И это все?!

– Ага. Карповне и так от отца влетело, что вас пустила. Грипп же. А что случилось-то?

Лена хмуро посмотрела на него:

– Может быть, ничего.

– Тогда чего злишься? Я когда тебя увидел с таким лицом...

Сергей хмыкнул, вспомнив о споре. Никто лучше его не знал, насколько Гришка не любил проигрывать. А уж ввязаться в такое безнадежное пари... это нужно суметь. Картина-переходник, надо же!

Лапшин наверняка голову сломал, пытаясь найти выход из собственноручно сляпанной ловушки. Даже интересно, что тут можно придумать? Фантастика и действительность... – ха, суровая действительность, нужно сказать! – мало совместимы.

Ну-ну...

Посмотрим, как Рыжий выкрутится на этот раз!

Лена угрюмо сказала:

– Гришки вторую неделю нет в школе.

– Заболел, хочешь сказать? Гриппом от меня заразился?

Лена пожалала плечами. Сергей приподнял брови:

– Вы что, не могли ему хотя бы позвонить? Мне-то Карповна только сегодня утром вернула сотовый.

Лена увидела спешащих к ним Дину со Светланой и сердито фыркнула:

– Не могли, как видишь!

– Почему? У Рыжего с телефоном проблемы? Опять свой сотовый посеял?

Лена помрачнела, но промолчала. Подошедшая Дина ответила за нее:

– Мы п-просто б-боимся...

– Чего именно? – вдруг рассердился Сергей. – Что Тимка вас по телефону облает?!

Тимка, молодой доберман, Гришкин любимчик, лаял исключительно на телефон или дверной звонок: очень уж не любил резких звуков. Он обычно даже команду «фас» выполнял молча.

– Нет, – Светлана нервно поправила свои светлые, удивительно пышные волосы. – Другого.

– А ты не умничай слишком, – Лена бросила на Сергея недобрый взгляд. – Из-за тебя ведь все!

– Да что случилось-то?! Или вы просто мне голову морочите? Учтите, если это шутка, то глупая!

– Ну, конечно, – съязвила Лена. – Мы десять дней эту шутку готовили, есть не ели, спать не спали, все тебя ждали...

– Десять дней?

– Ага. С тех самых пор, как Гришка исчез!

Сергей изумленно посмотрел на девочек:

– С чего вы взяли, что он исчез? Вы же ему даже не звонили!

Девочки переглянулись. И Лена отрезала:

– Вот ты и позвонишь!

– Т-ты же ему к-картину подарил, – еле слышно шепнула Дина и опустила глаза.

– Еще и подзуживал, – зло фыркнула Лена.

– Будто Гришки не знаешь, – поддержала подруг Светлана.

Сергей растерялся: девочки говорили одна за другой без малейших пауз, будто заранее отрепетировали эту встречу. Даже Дина не стала молчать, как обычно.

– Забыл? О дурацких переходниках? – напомнила Лена. И сузила глаза. – Я фантастической, сам знаешь, не увлекаюсь. Но как Гришка исчез, я у Светы ту самую книжку взяла...

– И что? – раздраженно перебил ее Сергей.

– А то! Незачем было Лапшина провоцировать!!!

– Гришка же умрет, но о переходниках не забудет, – тихо сказала Светлана.

– А если он его уже н-нашел... п-переходник? – Дина побледнела.

– Вы что – приболели? Все разом? – Сергей не верил своим ушам. – Не могли же вы поверить в сказку?!

– Еще и шутит, – возмутилась Светлана. – Железны вспомнил!

– П-при чем т-тут к-книжка? – удивилась Дина.

– Вот именно, – прорычала Лена.

– Если книга ни при чем, то я вообще ни черта не понимаю, – Сергей беспомощно посмотрел на девочек.

– Сейчас объясним, – процедила сквозь зубы Лена. – Для особо тупых!

Светлана успокаивающе сжала ее плечо и сказала:

– Понимаешь... Гришка же гордый...

– И упрямый, – хмыкнула Лена. – Как осел!

– А ты с ним пари заключил. Гришка теперь на что угодно пойдет, чтобы свое доказать...

– Ага, – сердито кивнула Лена. – Тем более его идея грандиозным розыгрышем попахивает!

– А т-ты ему еще и помог...

– Как раз вовремя, – Лена двинула кулаком по стене. – Он только перед этим на скуку жаловался!

– И вы думаете... – осторожно начал Сергей.
Лена сердито заявила:
– Нет уж – теперь твоя очередь думать!
– Если честно, с нас этих десяти дней хватило, – Светлана отвела взгляд в сторону.
– М-могу поспорить, – выдохнула Дина, – Г-гришка исчез.
– Точно, – зло рассмеялась Лена. – Телепортировался через твой последний шедевр!
– Лапшин такой. Он на все пойдет, – мрачно согласилась Светлана.
– А уж вляпаться при этом куда-нибудь...
– И хорошо, если не по самые уши!
– Н-наверняка из д-дома с-сбежал. А н-на улице – зима.
– А если сегодня-завтра появится, – усмехнулась Лена, – могу поспорить на что угодно, тут же лапшу нам на уши вешать начнет. Он же – Лапшин!
– С-скажет, что в т-твоем л-лесу побывал, – хихикнула Дина.
– Еще и обставит это так, – серьезно добавила Светлана, – что мы почти поверим.
– Ага, – кивнула Лена. – Гришка обычно все до мелочей продумывает. А мы в его спектаклях – за идиотов!
– Так уж за идиотов, – пробормотал Сергей, снова удивляясь слаженности девочек: ведь ни одна не сбилась. Реплика за репликой, без малейших пауз или заминок...
Лена свирепо посмотрела на него:
– На этот раз – по твоей вине!
– Это если с н-ним ничего н-не с-случилось, – тихо напомнила Дина.

Друзья невольно переглянулись.
– Выяснять на этот раз – тебе. Понял? – Лена ткнула Сергея в грудь пальцем. – На следующей же перемене и позвонишь Лапшину. – Она насмешливо улыбнулась. – И очень советую – принести нам хорошую новость...
– Уж лучше грипп, – согласилась с ней Светлана.
И тут, наконец, Сергея выручил звонок.

* * *

Гришкин сотовый оказался отключен. Сергей уже третью перемену подряд звонил на домашний телефон, а у Лапшиных все никак не хотели поднимать трубку.

Сергей не знал, что и думать: ну хорошо, с самим Гришкой что-то случилось, а куда исчезла его бабуля? Не на работу же она устроилась, в самом-то деле! Правда, с утра она могла и по магазинам пойти...

Или все проще, и у Лапшиных домашний телефон не в порядке? Сломался или отключили за неуплату, Гришка вечно забывал вовремя за него заплатить. А сам Гришка валяется в постели с гриппом, сотовый у него отобрали, чтобы болел спокойно...

А что, нормальная версия!

Имеет полное право на существование.

Поэтому четвертую перемену Сергей провел почти как белый человек, то есть в буфете. А почти – это потому, что вредная Лена доставала его и там. Она успокоилась, только когда Сергей клятвенно пообещал сразу же после уроков навестить Лапшиных и все выяснить. Лично.

Правда, Лена и тут его обрадовала. Переглянулась с девчонками и категорично заявила:
– Мы с тобой!

Спорить Сергей не рискнул. Лена была настроена очень решительно, а самоубийцам Ильин никогда не сочувствовал.

Слабаки! Ведь жизнь – своеобразная игра. Когда ты – против всего остального мира. И тут – или он подогнет тебя под себя, или ты его. Чтобы он оказался на твоей стороне.

И сдаться, когда второго шанса не будет?!

* * *

Друзьям повезло: дома у Лапшиных кто-то был. Для начала на их звонок яростно, с привыванием отозвался Тимка, а потом дверь открыла Гришина бабушка.

– Гришку можно? – по-хозяйски оглядывая знакомую до мелочей прихожую, весело поинтересовалась Лена.

– Он что, з-заболел? – звонким голоском вторила ей Дина.

– Мы навестить пришли, – извиняющимся тоном добавила Светлана.

Она всего год дружила с ребятами, а у Гришки дома была раза три, так что плохо знала его близких. И стеснялась, как всегда, да еще пожилая женщина смотрела на них так строго...

Сергей промолчал, ему вдруг стало не по себе. Он всмотрелся в непривычно суровое лицо Гришиной бабушки и зачем-то вцепился рукой в косяк. Крепла уверенность: «Кажется, приплыли. Неужели Ленка права? Да нет, глупости! Или... – Гришина бабушка, перехватив его взгляд, сердито поджала губы. И Сергей угрюмо констатировал: – Точно, что-то случилось. И Гришка наверняка нас подставил как-то, иначе с чего бы... Елки, но ведь пока он цел?!»

Сергей подтолкнул Лену в спину, чтобы пропустила и его в квартиру, и напряженным голосом спросил:

– Так дома Гришка, нет?

Его вопрос оказался той самой последней соломинкой, что когда-то переломила хребет верблюда. Глаза Гришиной бабушки воинственно засверкали. Она смешно всплеснула руками и возмущенно закричала:

– Ты еще спрашиваешь?!

Закрытый на кухне Тимка – чтобы под ногами в прихожей у гостей не путался – подержал хозяйку негодующим визгом.

– О чем вы? – пролепетал Сергей.

– И он еще спрашивает?! – повторилась Гришина бабушка, растерявшая от гнева все слова.

Она судорожно стала шарить в необъятном кармане пестрого передника. Нашла и резким движением сунула морщинистую руку чуть ли не в лицо Сергея. И сердито воскликнула:

– Вот, держи!

Сергей осторожно взял скомканную бумажку и непонимающе посмотрел на Гришину бабушку. Запертый на кухне Тимка оскорбленно лаял: ему хотелось свободы и игр с гостями.

Дина еле слышно подсказала:

– З-записка же! От Гр-ришки. Читай.

Сергей кивнул. С трудом расправил до предела измятый лист, он наверняка был вырван из тетради по математике, Лапшин даже успел написать наверху условия задачи...

– Ну что же ты? – поторопила Светлана.

Глаза Сергея расширились, он изумленно выдохнул:

– Ну и гад же Гришка...

– Тоже мне, новость, – рассердилась Лена. – Долго нам ждать? Читай же!

Сергей опасливо покосился на Гришину бабушку и вернулся к листочку. Дина со Светланой смотрели на него с тревогой, Лена – со злой усмешкой.

Сергей кашлянул и неуверенно прочел:

– «Бабуленька и родители! Я тут с ребятами кое о чем поспорил, а с Серым даже пари заключил, о чем, пока не скажу – секрет. Но проигрывать я не люблю, сами знаете, поэтому не теряйте меня. Я временно (честное слово, так нужно!) сметаюсь в деревню к папиной бабушке. Вернусь, как смогу. Всех целую».

Сергей сглотнул. Зачем-то осмотрел измятый лист бумаги с двух сторон. Посмотрел на опешивших девочек и пробормотал:

– Без подписи.

Гришина бабушка смерила гостей грозным взглядом. Выхватила из рук Сергея записку. Любовно рассмотрела ее. Аккуратно свернула и снова сунула в карман передника. В упор посмотрела на Сергея и спросила:

– Теперь что скажете?

Сергей растерянно пожал плечами. Дина спряталась за Лену. Светлана попятилась к выходу.

Лена отстранила Сергея и шагнула вперед.

– А мы тут при чем? Будто Гришку не знаете! Мало ли, что он вам наплетет!

– Не было пари? – вкрадчиво поинтересовалась Гришкина бабушка.

Ребята переглянулись. Лена тоном ниже сказала:

– Ну, было.

– Но о деревне и о бабушке мы знать не знаем, – робко поддержала ее Светлана.

Дина, заикаясь сильнее обычного, прошептала:

– А в-вы ув-в-верены, ч-что Г-гриш-ша т-там?

Глаза пожилой женщины смягчились. Она знала ребят с детского сада и всегда любила Дину. Поэтому ответила уже спокойно:

– Уверена. На нашу телеграмму пришел ответ.

Она извлекла из кармана передника еще одну бумажку. Это действительно была телеграмма. Лена взяла ее и громко прочла:

– «Гришаня у меня. Целую. Мама». – Она подняла глаза на Сергея. – Какая мама?

– Моя, – отрезала бабушка и отобрала бланк.

Все помолчали, обдумывая полученную информацию. Тимка за дверью обиженно поскуливал. Гришина бабушка молча ждала, когда же гости уйдут.

Сергей осторожно спросил:

– И когда он вернется?

Глаза пожилой женщины нехорошо сузились, и она язвительно заметила:

– Вообще-то я надеялась, что от тебя узнаю, когда Гришаня вернется. Ты же с ним спорил, не я! Кстати, о чем?

– Да глупости, честно, – пробормотал мальчик.

– Вот уж в чем не сомневалась ни минуты, – раздраженно фыркнула старуха.

Сергей промолчал. Он почему-то чувствовал себя виноватым. Хотелось быстрее вернуться домой и все обдумать. Сергей уже собрался прощаться, но Лена вдруг спросила:

– А в Гришкину комнату нам войти можно? Ненадолго.

– Это зачем, если Гришани дома нет? – удивилась Гришкина бабушка.

Дина со Светланой и Сергей тоже вопросительно смотрели на подругу. Лена хмуро пояснила:

– Я свой нож заберу, а Серый – книжку, она у Гришки уже больше месяца валяется. А я тоже ее прочесть хочу!

Сергей хотел было сказать, что эту книгу Лена недавно брала у Светы, если он правильно ее понял... Но натолкнулся на свирепый взгляд девочки и предусмотрительно промолчал.

Глава 4

Примятая трава

Больше всего гостям обрадовался Тимка, которого наконец-то выпустили из кухни. Он для начала радостно их облаял, а потом вертелся под ногами, мешая разуться. И не отставал ни на шаг, пока друзья шли к Гришкиной комнате.

– Ну и зачем тебе это? – сердито спросил Сергей, когда ребята закрыли за собой дверь.

– Так, – буркнула Парамонова. – На всякий случай. Вдруг Рыжий нам тоже какую записку оставил...

– Где? – удивленно посмотрела на нее Светлана.

– Я знаю?! – огрызнулась Лена. – Может, в Сережкиной книге. Или еще куда сунул...

Дина растерянно осмотрела знакомую с детства комнату и неуверенно предложила:

– Ну, давайте поищем, а вдруг...

– Вот именно – «вдруг», – проворчал Сергей.

Но спорить с Леной не решился. Понятно же, он у нее главный виновник Гришкиного отъезда. Еще и Лапшин, гад рыжий, постарался, в записке своей на пари намекнул.

Вот интересно, что он делает в деревне?

И как бабка может помочь ему выиграть пари?!

Ребята разбрелись по комнате. Лена обосновалась за письменным столом и принялась копаться в Гришкиных завалах. При этом досадливо морщилась, не представляя, как здесь можно найти хоть что-нибудь. Ну, если не сам положил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.